

Научные подходы к понятию эгоцентризма и его выраженность у подростков

Фатеева К.Н.¹, Хаидов С.К.²

¹ Уральский институт повышения квалификации и переподготовки, Пермь, Россия

² Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 30.11.2017

Опубликовано: 30.12.2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

эгоцентризм, эгоцентрическая направленность личности, подростковый возраст, задержка психического развития, личность

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена изучению особенностей развития эгоцентризма у подростков с задержкой психического развития с помощью методики «Шкала Я-концепции для детей» (Е. Пирс, Д. Харрис). Данная методика позволяет рассмотреть влияние различных факторов на развитие эгоцентризма. В настоящее время проблема эгоцентризма представляет собой социально-психологическое явление и становится актуальной. Эгоцентризм рассматривается как свойство психических процессов, как характеристика направленности личности, влияющая на формирование системы ценностей подростка, его мировоззрение и взаимоотношения с окружающими.

Scientific approaches to the concept of egocentrism and its manifestation in adolescents

Fateeva K.N.¹, Khaidov S.K.²

¹ Ural Institute for Advanced Studies and Retraining, Russia

² Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 30.11.2017

Accepted: 30.12.2017

KEYWORDS:

egocentrism, egocentric personality orientation, adolescence, mental retardation, personality

ABSTRACT:

The article is devoted to the study of the nature of development of egocentrism in adolescents with mental retardation through the method «Piers-Harris Children's Self-Concept Scale». This technique allows us to consider the impact of various factors on the development of egocentrism. Today the issue of egocentrism is a socio-psychological phenomenon and it becomes relevant. Egocentrism is considered as a property of mental processes and as a characteristic of personality orientation, which affects the formation of teenager's value system, his worldview and relationships with others.

CITATION

Фатеева К.Н., Хаидов С.К. Научные подходы к понятию эгоцентризма и его выраженность у подростков // Живая психология. — 2017. — Том 4. — № 4. — с. 347–352. — doi: [10.18334/lp.4.4.38662](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38662)

Fateeva K.N., Khaidov S.K. (2017) Nauchnye podkhody k ponyatiyu egotsentrizma i ego vyrazhennost u podrostkov [Scientific approaches to the concept of egocentrism and its manifestation in adolescents]. *Zhivaya psikhologiya*, 4(4), 347–352. doi: [10.18334/lp.4.4.38662](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38662)

В широком смысле под эгоцентризмом подразумевают отношение субъекта к миру, который крайне сосредоточен на своем «Я» во всех сферах жизнедеятельности (общении, познании и др.). В рамках общей психологии, патопсихологии и возрастной психологии эгоцентризм рассматривается как состояние личности и как свойство познавательных процессов. В социальной психологии эгоцентризм связывается с неумением встать на позицию другого человека, децентрироваться.

В психологии под эгоцентризмом понимают познавательные позиции личности, её фиксацию на собственных взглядах и состояниях с отсутствием ориентированности на внешние воздействия и переживания других [1; 13] (Agarov, 2001; Enright, Shukla, Lapsley, 1980).

Научным изучением проблемы эгоцентризма занимались такие ученые как Л.С. Выготский и Ж. Пиаже. Именно они положили начало исследованиям познавательного и речевого эгоцентризма.

Ж. Пиаже использовал понятие «эгоцентризм» для «определения изначальной неспособности децентрировать, менять данную познавательную перспективу». По его мнению, эгоцентризмом называют особенность мышления, которая развивается в познании ребёнком себя и окружающего мира в процессе собственного развития. Данное развитие

неразрывно связано с внешними изменениями и воздействиями [9] (Fateeva, Khaidov, 2015). Согласно его утверждению (1962), «познавательный эгоцентризм опирается на недостаточное отдифференцирование своей точки зрения от других возможных».

Эгоцентризм является нормативным проявлением у детей на ранних этапах формирования самосознания. Детский эгоцентризм, как считает Ж. Пиаже, является качеством детского восприятия мира. Он описывает субъективную картину мира, которая воспринимается детским «Я» и является неотделимым от природной среды роста и развития ребёнка [2; 3] (Agarov, 2012; Agarov, 2012).

Вместе с тем эгоцентризм характерен и для подростков (в рамках нормального и особенно патологически протекающего пубертатного кризиса), а также личностей с выраженным истерическим радикалом [4; 6; 11] (Agarov, 2013; Donaldson, 1985; Fokina, 2008).

Подростковый эгоцентризм выражается в потребности ребенка быть в центре внимания окружающих и разработке во внутреннем плане представления о себе. С этой позиции эгоцентризм необходим для формирования Я-образа индивида, который является сенситивным периодом для формирования Я-концепции в подростковом возрасте. Именно в этот период у подростков растет критичное отношение к себе, у них усложняется структура образа Я, а также дифференцируется содержание представлений о себе [6; 9; 15] (Donaldson, 1985; Fateeva, Khaidov, 2015).

Наиболее ярко вопросы эгоцентризма личности освещены в работах философов, посвятивших свои исследования проблемам отчуждения и переживания экзистенциального чувства одиночества. Существуют различные научные подходы к проблеме эгоцентризма.

Большая часть исследований, направленных на изучение эгоцентризма позна-

” Эгоцентризм является нормативным проявлением у детей на ранних этапах формирования самосознания

Egocentrism is a normative manifestation in children in the early stages of self-awareness formation

вательной сферы, характеризуется интрапсихическим подходом. Данный подход рассматривает эгоцентризм как свойство личности или как результат психического развития ребёнка. В этом случае психическое развитие является спонтанным процессом или оно обусловлено социальными факторами. Интрапсихический подход ограничивается изучением определённого класса эгоцентрических феноменов и не обладает достаточными объяснительными возможностями. В свою очередь интерперсональный подход рассматривает эгоцентризм как феномен социальной перцепции, который зависит от особенностей коммуникации людей, от эгоцентрических установок, регулирующих социальное поведение индивида [8; 13] (*Mishina, 2013; Enright, Shukla, Lapsley, 1980*).

Занимаясь изучением интрапсихического подхода, Т.И. Пашукова отметила существование в нем ограниченности методологии научных исследований эгоцентризма. Она развивает социально-психологическое понимание эгоцентризма и рассматривает его с точки зрения интерперсонального подхода. Здесь на первом плане выступает природа эгоцентрической направленности и эгоцентрических состояний личности, соотношение причин, факторов и условий развития личностного эгоцентризма. Эгоцентрическая направленность личности характеризуется рассмотрением себя как особой ценности. Человек деперсонализируется из-за того, что он наделяется определенным набором качеств [5; 7; 12; 14] (*Bratus, 1988; Lebedeva, Khaidov, 2015; Khaidov, 2015*).

Т.е., эгоцентрическая направленность личности препятствует эффективному общению. Выделяют несколько типов эгоцентриков. Экстравертированный эгоцентрик является невнимательным к другим, а интровертированный эгоцентрик не дает возможности понять себя. В связи с этим Т.И. Пашукова выделила

Каждая личность обладает определенной сферой эгоцентрации

Each person has a certain sphere of egocentricity

«единицы эгоцентризма», под которыми подразумевала эгоцентрическую направленность личности через фиксацию поведенческих и речевых реакций.

Вместе с тем А.Н. Славская рассматривала идеи о природе эгоцентризма с позиции концепции роли интерпретаций в развитии личности. Создание личностью своего внутреннего субъективного мира как ценностно-смыслового конструкта мировоззренческого уровня является результатом внутреннего связывания, интеграции проявлений «Я».

В работах А.А. Ухтомского представлен религиозно-этический взгляд на природу эгоцентризма. Для эгоцентрика характерно самоутверждение в обособлении от окружающих, склонность оценивать мир исходя из того, что все критерии истины заданы в его собственной персоне. Эта «принципиальная одинокость эгоцентрика» влечет за собой постоянное «преследование своим собственным образом» [4] (*Agarov, 2013*).

Однако, в целом, для отечественной психологии характерно рассмотрение эгоцентризма в рамках деятельностного подхода. Данный подход реализован в теории поэтапного формирования умственных действий. В этом аспекте развитие рассматривается как процесс усвоения ребёнком общественно-исторического опыта. Было доказано, что, изменяя содержание обучения и способы его передачи, можно существенно изменить развитие ребенка [4; 13; 10] (*Agarov, 2013; Enright, Shukla, Lapsley,*

” При повышенном уровне личностного эгоцентризма у подростков возрастает риск осложнения социально-психологической адаптации

If there is increased level of personal egocentrism in adolescents, the risk of complication of socio-psychological adaptation increases

1980; Fateeva, Khaidov, 2016). В зарубежной психологии, в частности Р. Ассаджиоли, выделяет эгоцентрические особенности поведения личности в рамках концепции построения типологии психосинтеза. В связи с этим он рассматривает следующие типы личности:

- волевой тип личности;
- любящий тип личности;
- активно-практический тип личности;
- художественно-творческий тип личности;
- научный тип личности;
- идеалистический тип личности;
- организаторский тип личности [8] (Mishina, 2013).

Каждая личность обладает определенной сферой эгоцентрации, в то же время прослеживаются характерные особенности эгоцентрических состояний, которые выражаются в отношениях с другими людьми и особенностях самоотношений.

Методика, организация и выборка исследования

Нами было проведено исследование 24 подростков с задержкой психического развития (далее ЗПР) в возрасте от 13 до 15 лет на базе Государственного образовательного учреждения Тульской области «Туль-

ская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VII вида». Для изучения эгоцентризма и его влияния на личность подростка была использована методика Е. Пирса, Д. Харриса «Шкала Я-концепции для детей». Данная методика позволяет изучить факторы, которые влияют на развитие эгоцентризма у подростков с ЗПР. К таким факторам можно отнести общение, поведение в школе, интеллект, положение в школе, внешность, физическая привлекательность, тревожность, уверенность в себе.

В результате анализа результатов было выявлено, что дети подросткового возраста с ЗПР оценивают свое поведение как не соответствующее требованиям взрослых. При этом они проявляют негативистические отношения к их требованиям.

Подростки с ЗПР имеют средний уровень развития самооценки школьной успешности и интеллекта, несмотря на то, что успеваемость у таких детей несколько снижена. Низкая познавательная активность у таких подростков сочетается с быстрой утомляемостью и истощаемостью ребенка, что, в свою очередь, тормозит их обучение и дальнейшее развитие. Данные дети медленно включаются в рабочий режим урока. Некоторые из них становятся инертными, отказываются работать; другие, наоборот, — двигательны беспокойны, возбудимы. Низкий интерес к учебной деятельности выливается в потребность в движении и физической разрядке. Мальчики проявляют раздражительность, а девочки часто плачут. У многих подростков возникает желание обманывать, т.к. склонность ко лжи опережает незрелые формы самоутверждения.

Подростковый возраст является сенситивным для переориентации содержательного аспекта самооценки с учебной деятельности на физические качества и на взаимоотношения с друзьями. В связи с этим подростки с ЗПР имеют высокую

самооценку в общении. Вследствие отрицательных поступков, сложности ситуации у них наблюдается беспечность в межличностных отношениях. Они могут легко давать обещания и тут же забывать о них. У эгоцентричных школьников выражено желание защитить свой внутренний мир, старание оградить его от посягательств со стороны других людей. Им трудно смотреть на себя со стороны, они склонны обсуждать только собственные переживания.

Несмотря на это, у подростков с ЗПР выявлен высокий уровень самооценки. Однако этот уровень уверенности в себе может носить и компенсаторно-защитный характер. Эгоцентризм вместе с высоким уровнем уверенности в себе начинает закрепляться с детского возраста, в связи с этим ребенок принимает в расчет только свои интересы, потребности, переживания.

У школьников с ЗПР выявлен низкий уровень тревожности. Социальная адаптация таких детей в большей степени зависит от влияния окружающей среды, чем от самих подростков. Такие дети могут быть импульсивны и внушаемы, в то же время они не способны к выработке устойчивого социально-одобряемого жизненного стереотипа. Вследствие этого появляется подверженность отрицательным внешним влияниям, склонность идти по пути наименьшего сопротивления. Все это говорит о низком уровне критичности, неспособности адекватно оценить ситуацию, в результате у них не возникает тревожности.

Стоит отметить, что уровень эгоцентризма в трудных социально-психологических ситуациях растет, т.е. происходит смена социального статуса в конфликтных ситуациях при трансформации ценностных ориентаций. У подростков появляется стремление в отстаивании своей позиции в межличностных и ролевых отношениях.

Таким образом, было выявлено, что при повышенном уровне личностного

эгоцентризма у подростков с задержкой психического развития возрастает риск осложнения социально-психологической адаптации, которая характеризуется неадекватным поведением, конфликтами с окружающими, а также деформацией установок и ценностных ориентаций. Вместе с тем это может свидетельствовать об инфантильном характере отношения к своим возможностям, недостаточной критичности.

ИСТОЧНИКИ:

1. Агапов В.С. Сущностная характеристика Я-концепции. / Под общ.ред. А.В. Иващенко. — М.: МОСУ, МГСА, РПО, 2001. — 40 с.
2. Агапов В.С. [Современные исследования самосознания Я-концепции субъекта в контексте идей С.Л. Рубинштейна](#) // Акмеология. — 2012. — № 1(41). — С. 133–143.
3. Агапов В.С. [Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований](#) // Акмеология. — 2012. — № 3(43). — С. 26–31.
4. Агапов В.С. [Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии](#) // Акмеология. — 2013. — № 1(45). — С. 27–30.
5. Братусь Б.С. Аномалии личности. — М.: Мысль, 1988. — 301 с.
6. Доналдсон М. Мыслительная деятельность детей. — М.: Педагогика, 1985. — 192 с.
7. Лебедева С.А., Хаидов С.К. Самоотношение у подростков с задержкой психического развития // Акмеология. — 2015. — № 3. — С. 100–103.
8. Мишина М.М. [Основные положения системной концепции интеллектуальной деятельности личности](#) // Акмеология. — 2013. — № 2(46). — С. 35–39.
9. Фатеева К.Н., Хаидов С.К. [Особенности сформированности Я-концепции у подростков с задержкой психического развития](#) // Акмеология. — 2015. — № 3(55). — С. 164–166.

10. Фатеева К.Н., Хаидов С.К. [Развитие ценностных ориентаций у слабослышащих старшеклассников](#) // Акмеология. — 2016. — № 2(58). — С. 127–129.
11. Фокина А.В. Роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности. / Автореферат дис. канд. психолог. наук., 2008. — 22 с.
12. Хаидов С.К. Основы психопатологии. / Учебное пособие. Изд. 2-е, испр., доп. — Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2015. — 397 с.
13. Enright R.D., Shukla D.C., Lapsley D.K. Adolescent egocentrism- sociocentrism and self-consciousness // Journal of Youth and Adolescence. — 1980. — № 9. — P. 57–69.

REFERENCES:

- Agapov B.C. (2001). *Suschnostnaya kharakteristika Ya-kontseptsii* [Essential characteristic of the self-concept] M.: MOSU, MGSA, RPO. (in Russian).
- Agapov B.C. (2012). *Sovremennye issledovaniya samosoznaniya Ya-kontseptsii subekta v kontekste idey S.L. Rubinshteyna* [Modern researches of consciousness and «self»-concept of the subject in the context of ideas of S.L. Rubinstein]. *Acmeology*. (1(41)). 133–143. (in Russian).
- Agapov V.S. (2012). *Kontseptsiya Ya i samorealizatsiya subekta: problemnoe pole nauchnykh issledovaniy* [Self-concept and self-realization of a subject: the problematic field of research]. *Acmeology*. (3(43)). 26–31. (in Russian).
- Agapov V.S. (2013). *Sistemnoe izuchenie Ya-kontseptsii subekta v rossiyskoy psikhologii* [Systemic study of self-conception subject in Russian psychology]. *Acmeology*. (1(45)). 27–30. (in Russian).
- Bratus B.S. (1988). *Anomalii lichnosti* [Personality anomalies] M.: Mysl. (in Russian).
- Donaldson M. (1985). *Myslitel'naya deyatel'nost' detey* [Children's Thinking Activities] M.: Pedagogika. (in Russian).
- Enright R.D., Shukla D.C., Lapsley D.K. (1980). *Adolescent egocentrism- sociocentrism and*

self-consciousness Journal of Youth and Adolescence. (9). 57–69.

- Fateeva K.N., Khaidov S.K. (2015). *Osobennosti sformirovannosti Ya-kontseptsii u podrostkov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Formation features of i-conception of adolescents with retardation of mental development]. *Acmeology*. (3(55)). 164–166. (in Russian).
- Fateeva K.N., Khaidov S.K. (2016). *Razvitie tsennostnykh orientatsiy u slaboslyshaschikh starsheklassnikov* [The development of value orientations of the hearing-impaired senior high school students]. *Acmeology*. (2(58)). 127–129. (in Russian).
- Fokina A.V. (2008). *Rol lichnostnogo egotsentrizma v strukture podrostkovoy deviantnosti* [The role of personal egocentrism in the structure of adolescent deviance] Moscow. (in Russian).
- Khaidov S.K. (2015). *Osnovy psikhopatologii* [Fundamentals of psychopathology] Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo. (in Russian).
- Lebedeva S.A., Khaidov S.K. (2015). *Samootnoshenie u podrostkov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Self-relationship in adolescents with a developmental delay]. *Acmeology*. (3). 100–103. (in Russian).
- Mishina M.M. (2013). *Osnovnye polozheniya sistemnoy kontseptsii intellektualnoy deyatel'nosti lichnosti* [Basics of the systemic concept of the person's intellectual activity]. *Acmeology*. (2(46)). 35–39. (in Russian).

Сведения об авторах:

Фатеева Ксения Николаевна, преподаватель кафедры логопедии
E-mail: k.seniatateeva@mail.ru

Хаидов Сергей Курбанович, кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры специальной психологии
E-mail: haidov@bk.ru

